

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ИНСТИТУТОВ ЭТНОЭКОНОМИКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

С. В. Паникарова

Автором статьи предложены методические рекомендации по оценке устойчивости институтов этноэкономики, включающие измерение распространенности, стабильности и адаптивности института. Обоснованы факторы устойчивости институтов этноэкономики, в т. ч. интегрированность с нормами культурной, социальной и политической подсистем; связь с технологией производства, адаптивность внутренней структуры института.

Развитие институциональной экономики позволило совместить инструментальный анализ динамики эволюционного развития с формализмом трансформации экономических институтов, т. е. созданием институционально-эволюционной теории [13]. Это направление экономической теории, по нашему мнению, является наиболее приемлемым методологическим подходом к исследованию эволюции экономических институтов коренных народов.

Большая часть регионов России — это полиэтнические регионы. Из 83 субъектов РФ только в 33-х из них русские составляют более 90% от всего населения. На социально-экономическое развитие полиэтнических регионов значимое влияние оказывает институциональная структура, сложившаяся под воздействием хозяйственной культуры населяющих регион этносов. Это влияние носит как негативный, так и позитивный характер. С одной стороны, консервация на определенных территориях традиционного хозяйственного уклада нарушает целостность экономического пространства региона и ограничивает его сбалансированное развитие. С другой стороны, придает дополнительную устойчивость хозяйственному комплексу региона [9]. Игнорирование роли институтов этноэкономики при формировании социально-экономической политики чревато масштабными издержками, например, формированием институциональных ловушек, распространением теневой экономики, возникновением социальных издержек вследствие падения нравственности и подмены ценностей, ростом диспропорций на рынке труда и др. Изучение современного состояния институтов этноэкономики позволит учитывать региональные особенности хозяйственной культуры при осуществлении институционального проектирования.

Цель данной работы — оценить степень устойчивости институтов этноэкономики корен-

ных народов и выявить факторы, определяющие эту устойчивость.

Институт этноэкономики — это система устойчивых формальных и неформальных норм (правил), обуславливающих взаимодействие между двумя и более экономическими агентами, обеспеченная соответствующими механизмами принуждения, возникающими внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса [9-12].

Коренные народы Хакасии относятся к кочевым обществам. К настоящему времени сформировался научный подход к трактовке кочевых обществ как самостоятельного хозяйственно-культурного типа и, соответственно, способа производства, который основан на экстенсивном подвижном пастбищном скотоводстве — главном способе жизнеобеспечения (не исключаям второстепенных видов занятий в этих обществах), общинно-племенном владении и пользовании пастбищами и водными источниками, частной семейной собственности на скот [3].

К институтам этноэкономики хакасов относятся институты коллективной собственности на землю; институты частной собственности на скот; институты трудовой взаимопомощи; институты семейного кочевого хозяйствования; институты взаимного дарения; институты общинного (аального) управления.

Анализ эволюции институтов этноэкономики позволяет выявить такую их особенность, как способность поддерживать устойчивость при изменяющихся условиях. Процессы присоединения территории Сибири к России протекали в течение XVII–XVIII вв. С тех пор институты этноэкономики хакасов прошли сложный путь эволюции, пережив царскую политику переселения русских крестьян на территорию Сибири

(1890–1913 гг.), революцию и военный коммунизм (1917–1920 гг.), сталинскую коллективизацию и репрессии (1929–1938 гг.), советскую плановую экономику (1940–1990 гг.), перестройку и рыночные реформы (1990–2000 гг.). Несмотря на сложные внешние условия функционирования, зачастую связанные с формальными запретами со стороны государства, традиционные институты коренных народов демонстрируют высокую степень устойчивости.

1. Уточним понятие устойчивости института этноэкономики. По определению Г. Б. Клейнера, институт — это система относительно устойчивых норм, регулирующих принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов или их групп, заключающая базисную норму и некое подобие защитного слоя — совокупность воспроизводящих данный институт механизмов и ценностных установок [6, с. 13–34]. Для системы устойчивость — это способность системы сохранять требуемые свойства в условиях возмущающих воздействий или способность системы, выведенной из устойчивого состояния, самостоятельно возвращаться в это состояние; способность противостоять колебаниям внешних факторов и сохранять свою структуру и функциональные особенности. Таким образом, устойчивость института может подразумевать укорененность данного института в конкретном обществе, стабильность его во времени, то есть продолжительность существования относительно других институтов, независимость от внешних воздействий, например, от текущих действий каждого из основной массы включенных в него экономических агентов, стабильность состава и характеристик наполняющих институт норм. Устойчивость института этноэкономики — это стабильность его во времени, то есть продолжительность существования относительно других институтов, независимость от внешних воздействий или способность к изменению норм института при изменяющихся условиях.

Количественно устойчивость института может выражаться следующими показателями: 1) продолжительность существования института, т. е. длительность жизненного цикла; 2) распространенность института, т. е. доля экономических агентов, разделяющих институт (фактических носителей института), в общей численности экономических агентов, на которых институт рассчитан (потенциальных носителей инсти-

тута); 3) стабильность, т. е. степень отклонения от средних значений распространенности института на протяжении его жизненного цикла; 4) адаптивность института, т. е. скорость, с которой институт может приспособиться к внешним изменениям.

Таким образом, устойчивость института этноэкономики будем определять по следующим параметрам:

1. **Продолжительность существования и распространенность института.** Важной характеристикой института служит его постоянство: он как воспроизводится сам, так и воспроизводит собственные «установки» поведения. Это воспроизводство предполагает, что действия и отношения, генерируемые институтом и — одновременно — лежащие в его основе, постоянно повторяются в относительно неизменной форме. При этом «постоянство» института не отменяет того факта, что институты изменяются в рамках эволюции общества, они возникают, умирают, а также развиваются и регрессируют [7].

Ниже представлена эволюция некоторых институтов этноэкономики одного из коренных народов Южной Сибири — хакасов. Хронологические рамки исследования: 1822–2012 г. Нижняя грань совпадает с началом реформ М. Н. Сперанского и принятием Устава «Об управлении инородцев Сибири» 1822 г., а также разработкой Проекта свода степных законов инородцев Енисейской губернии 1824 г. Основой для подготовки этих документов послужило обычное право коренных народов, поэтому в них достаточно достоверно охарактеризованы исследуемые институты.

Показателем, способным охарактеризовать эволюцию институтов этноэкономики, можно считать его распространенность в социально-экономической системе региона, то есть долю фактических носителей института в общем количестве потенциальных носителей.

Эволюция традиционных экономических институтов хакасов представлена на рисунке.

На рисунке можно видеть, что максимальное воздействие на институты этноэкономики хакасов было оказано в период коллективизации. Именно в этот период традиционные экономические институты разделяет минимальное количество хакасов. Самым жизнеспособным оказался институт частной собственности на скот, который демонстрировал максимальную распространенность в период перестройки и

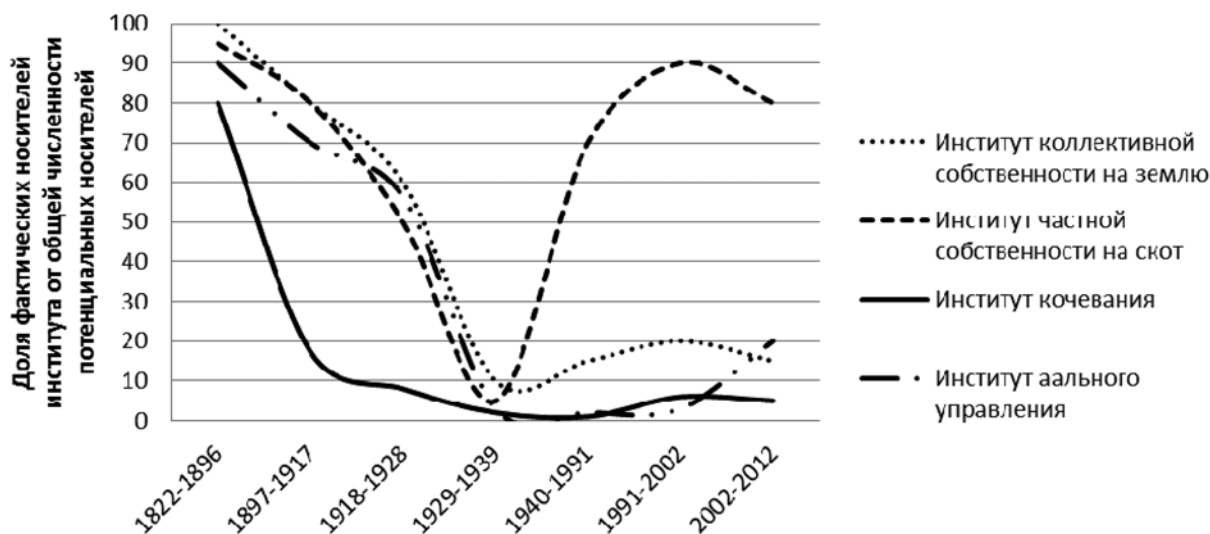

Рис. Эволюция традиционных экономических институтов

рыночных реформ. Поскольку скотоводство (как и в XIX в.) стало основным источником средств существования хакасов, проживающих в сельской местности. В последние годы заметно развитие института аального управления, который получил правовую основу после реформы местного самоуправления. Институт кочевания у хакасов практически исчез (хотя среди тувинцев по-прежнему достаточно распространен).

2. Стабильность института. Развиваясь во времени и пространстве, институты находят многообразные эволюционные проявления [4], как формальные (законы и постановления, контракты, правила, инструкции и др.), так и неформальные (институциональные традиции, ритуалы, обряды и др.). Для коренных народов неформальные экономические институты до настоящего времени имеют первостепенное значение. Несмотря на то, что некоторые из институтов этноэкономики в годы советской власти были признаны вредными — с ними боролись и пытались устранить (перевод кочевых хозяйств в оседлые, раскулачивание, укрупнение сел и т. д.) — часть населения продолжала их разделять. Стабильность института показывает, насколько сильно изменялась доля фактических носителей института от потенциальных на протяжении его жизненного цикла, т. е. определяет рассеяние распространенности института во времени, которое можно охарактеризовать показателями однородности: средним квадратическим отклонением, размахом, дисперсией, коэффициентом вариации.

Основным показателем, характеризующим устойчивость распространенности института

(Sp), выбрано среднее квадратическое отклонение, показывающее степень отклонения от средних ожидаемых значений показателя, в данном случае — доли экономических агентов, фактически разделяющих институт, в общей численности экономических агентов — потенциальных участников института (x_i):

$$Sp = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}. \quad (1)$$

Уровень стабильности института будет тем больше, чем меньше среднее квадратическое отклонение. В табл. 1 представлено среднее квадратическое отклонение распространенности институтов этноэкономики хакасов за период 1822–2012 гг.

Таким образом, наибольшую стабильность из исследуемых институтов этноэкономики хакасов показывают институты собственности (особенно частной собственности на скот).

3. Адаптивность института этноэкономики. Одно из свойств традиционного экономического института — гибкость, то есть перестройка структуры нормы в соответствии с непрерывно изменяющимися условиями. В данном исследовании гибкость института целесообразно обозначить термином «адаптация». Под адаптацией, или приспособлением института будем понимать процесс изменения норм института, позволяющий достичь относительной устойчивости (стабильности) при изменяющихся условиях. Количественной стороной адаптации института обычно выступает скорость, с которой институт может приспособиться к изменениям.

Таблица 1

Среднеквадратическое отклонение распространенности института за период 1822–2012 гг.

Традиционный экономический институт	Средняя распространенность института 1822–1896 гг. (%)	Средняя распространенность института 2002–2012 гг. (%)	Среднеквадратическое отклонение распространенности (%)
Институт коллективной собственности на землю	100	15	32
Институт частной собственности на скот	95	80	33
Институт кочевания	80	5	43
Институт аального управления	90	20	38

Таблица 2

Адаптивность институтов этноэкономики хакасов

Институт этноэкономики	Средняя распространенность института 1918–1928 (%)	Средняя распространенность института 1929–1939 (%)	Средняя распространенность института 1940–1991 (%)	Коэффициент адаптивности
Институт коллективной собственности на землю	60	10	15	0,1
Институт частной собственности на скот	50	4,9	70	1,44
Институт кочевания	8	2	1	–0,17
Институт аального управления	56,4	3	2	–0,02

Для оценки адаптационной способности исследуемых институтов этноэкономики хакасов измерим уровень их восстановления после самого критического вмешательства государства в институциональную структуру хакасов — периода коллективизации (1929–1939 гг.). Рассчитаем коэффициент адаптации, позволяющий сопоставить динамику восстановления института после коллективизации с масштабом сокращения распространенности вследствие коллективизации:

$$K_{ai} = \frac{(P_{t+n} - P_t)}{(P_{t-n} - P_t)}, \quad (2)$$

где K_{ai} — коэффициент адаптивности института; P_t — распространенность института после ключевых изменений институциональной структуры; P_{t+n} — распространенность института в следующем за ключевыми изменениями периоде; P_{t-n} — распространенность института в предшествующем ключевым изменениям периоде.

В таблице 2 представлены исходные показатели и значение коэффициентов адаптивности для институтов этноэкономики хакасов.

Таким образом, наибольшую способность к адаптации из рассмотренных институтов этно-

экономики показывают институт частной собственности на скот.

Для того чтобы выявить факторы устойчивости традиционных экономических институтов, рассмотрим его эволюцию. Проиллюстрируем на примере одного из традиционных экономических институтов частной собственности на скот — «абыр-азырал», за счет каких факторов формируется устойчивость экономического института. Для этого воспользуемся подходом к моделированию институтов, предложенным Г.Б. Клейнером, в котором каждый институт Ins предлагается представлять как совокупность норм и их потенциальных и реальных носителей (3) [6]:

$$Ins = \langle (N_0, D_0, R_0), (N_1, D_1, R_1), \dots, (N_k, D_k, R_k) \rangle, \quad (3)$$

где N_0 — основная норма, характеризующая данный институт; $N_1, \dots, N_k$ — нормы поддержки, выступающие в роли неотъемлемого дополнения или поддерживающего (воспроизводящего) механизма для основной нормы; D_i, R_i — соответственно потенциальный и реальный носители i -й нормы, $i = 0, 1, \dots, k$.

Институты, составляющие действующую в данном обществе институциональную систему,

являются в большей или меньшей степени взаимосвязанными. Как известно, в структуре общества выделяются экономическая, политическая и социокультурная сферы [4]. Институциональная система (матрица), таким образом, включает как минимум три подсистемы:

$$Sin = \langle Sin^E, Sin^S, Sin^P \rangle, \quad (4)$$

где Sin — институциональная система (матрица) общества; Sin^P — подсистема политических институтов; Sin^E — подсистема экономических институтов; Sin^S — подсистема социокультурных институтов.

Поскольку институт — это, как правило, комплекс норм, то вопрос о том, какая из этих норм является главенствующей, решается в зависимости от целей исследования.

Институт «абыр-азырал» поддерживался в основном в рамках родовой взаимопомощи. Менее удачливый родственник приезжал осенью просить на разведение крупный рогатый скот или лошадь. Более обеспеченный родственник не мог отказать в просьбе. Предполагалось, что через какое-то время (когда дела в хозяйстве бедного скотовода поправятся) он сделает отдачок так же скотом. Общая цель института — выживание сообщества, путем поддержания жизнеспособности рода. Скот — главное благо кочевников. Для сохранности стада необходимо его дисперсное размещение по территории. Основное условие функционирования института — низкая социально-экономическая дифференциация хакасского общества и существование сильной социальной сети (рода).

Итак, представим абыр-азырал как систему норм, включающую основную норму и нормы поддержки (5):

$$Ins^A = \left\langle (N_0^A, D_0^A, R_0^A), (N_1^A, D_1^A, R_1^A), \right. \\ \left. (N_2^A, D_2^A, R_2^A), (N_3^A, D_3^A, R_3^A), \right. \\ \left. (N_4^A, D_4^A, R_4^A), \dots, (N_k^A, D_k^A, R_k^A) \right\rangle \quad (5)$$

$$Ins^A \in Sin^E, \quad (6)$$

где Ins^A — традиционный экономический институт «абыр-азырал»; N_0^A — базовая норма «абыр-азырал» — временное пользование благом (скотом) в случае необходимости; D_0^A — все члены сеока (рода), собственники скота (решение принимает глава семьи); R_0^A — 1) одариваемый (испытывает временный недостаток в ре-

сурсе), имеет право на использование активов и извлечение дохода (пользы) из них (ro); 2) даритель (испытывает временный излишек и необходимость «застраховать» ресурс), имеет право на передачу активов третьим лицам (rd); N_1^A — нормы заключения сделки. Бедный родственник приезжал к богатому скотоводу осенью с вином и подарками. Богатый скотовод одаривал скотом, подразумевая, что бедный, в свою очередь, через какое-то время сделает то же самое; N_2^A — нормы технологии экстенсивного скотоводства. Эти нормы связаны с необходимостью дисперсного размещения стада по территории во избежание перевыпаса и эпидемий. В отсутствии производственных ресурсов (наемных работников, пастбищ) разумней «передать» часть стада на договорных условиях на время, тем самым фактически увеличить поголовье скота, не изменяя количество труда и земли; N_3^A — нормы взаимопомощи. Страховали от последствий рискованного производства. Оказав помощь, кочевник мог рассчитывать на адекватную ответную реакцию одноплеменников, в случае, когда сам бы оказался в тяжелой ситуации вызванной, например, падежом скота. Таким образом, разделяя нормы института, скотовод наращивал свой социальный капитал. Обеспечивали трудовыми ресурсами на определенных этапах производства; N_4^A — нормы распределения результатов труда. Экономика ориентирована на удовлетворение насущных жизненных потребностей, а не на получение прибыли. Излишки не накапливались, а распределялись среди членов рода (в виде инвестиции в социальный капитал).

Если поддерживающая норма N_1^A интегрирована с институтом взаимного дарения и относится к экономической институциональной подсистеме Sin^E , то нормы N_2^A, N_3^A, N_4^A включены в институты, принадлежащие социокультурной Sin^S и политической Sin^P институциональным подсистемам:

$$1) N_2^A \in Ins^{ee} \in Sin^S, \quad (7)$$

где Ins^{ee} — институт личной ответственности каждого за экологическое равновесие.

Экологическая направленность традиционного мировоззрения, пожалуй, одна из наиболее значимых, т. к. этнос и природная среда в традиционном обществе неразделимы. Благополучие народа напрямую зависит от состояния экологической ситуации на данной территории [1].

$$2) N_3^A \in Ins^F \in Sin^S, \quad (7)$$

где Ins^F — институт семьи, рода.

Ценности родовой общины, солидарности, семьи — основополагающие в традиционном мировоззрении кочевых народов. Отсюда доминирование в коллективных интересах над индивидуальными.

$$3) N_4^A \in \text{Ins}^R \in \text{Sin}^P, \quad (8)$$

где Ins^R — институт редистрибуции.

Редистрибуция основана на концентрации ресурсов в едином центре с последующим распределением по неким критериям, принятым в данном сообществе. Таким центром мог быть старейшина рода, бай, староста общины и др. Нормы распределения результатов труда поддерживались статичностью социального статуса. Социальный статус определялся полом, возрастом и родовой принадлежностью. Увеличение имущества не являлось мерилем социального статуса. Активные действия человека по повышению своего социального статуса бесполезны без повышения статуса всего рода.

Интегрированность норм института «абыр-азырал» с политической и социально-культурной подсистемами общества обеспечили устойчивость этому институту. С повышением товарности скотоводства и усилением имущественной дифференциации абыр-азырал трансформировался из института родовой взаимопомощи в институты лизинга и аренды скота, с установившимися ценами и частичной формализацией. В колхозно-совхозный период коллективное хозяйство выделяло слабый молодежь на

доращивание работникам. В настоящее время абыр-азырал продолжает трансформироваться. Примером такой трансформации может служить норма распределения овец на возвратной основе, получившая в последние годы распространение в национальных районах Хакасии.

Итак, высокая устойчивость традиционных экономических институтов определяется:

- 1) интегрированностью с нормами культурной, социальной и политической подсистем;
- 2) связью с технологией кочевого скотоводства;
- 3) адаптивностью внутренней структуры института.

Таким образом, устойчивость института этноэкономики — это стабильность его во времени, то есть продолжительность существования относительно других институтов, независимость от внешних воздействий или способность к изменению норм института при изменяющихся условиях. Количественно устойчивость института может быть выражена через длительность жизненного цикла, среднеквадратическое отклонение распространенности института, скорость адаптации норм института к изменяющимся условиям. Институты этноэкономики демонстрируют высокую устойчивость, которая определяется: 1) интегрированностью с нормами культурной, социальной и политической подсистем; 2) связью с технологией кочевого скотоводства; 3) адаптивностью внутренней структуры института.

Список источников

1. Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В. Имперская культура: сущность, структура, факторы формирования и развития // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2010. — Т. 8. — № 1. — С. 59-64. (Философия).
2. Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Содержание современного экономического института // Журнал экономической теории. — 2011. — № 4. — С. 33-45.
3. Калиновская К. П. О кочевничестве в связи с книгой В. В. Матвеева «Средневековая Северная Африка» // Восток. — 1996. — №4. — С. 153-158
4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
5. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы. Макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социс. — 2001. — №2.
6. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004.
7. Лебедева Н. И. Институциональный механизм экономики сущность, структура, развитие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
8. Паникарова С. В. Границы и структура этноэкономики региона // Региональная экономика. Теория и практика. — 2011. — № 39. — С. 39-46.
9. Паникарова С. В., Власов М. В. Оценка экономического потенциала хозяйств населения региона. На примере республики Хакасия // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2012. — № 25. — С. 25-32.
10. Паникарова С. В., Власов М. В. Предпринимательство в сфере народных промыслов как важнейшая составляющая этноэкономики. На примере республики Хакасия // Региональная экономика. Теория и практика. — 2012. — № 15. — С. 40-48.
11. Паникарова С. В., Власов М. В. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 2. — С. 284-284.

12. Паникарова С. В., Власов М. В., Чебодаев В. П. Институты этноэкономики // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 4. — С. 53-57.

13. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Об экономическом институте // Вестник УрФУ. — 2011. — № 6. — С. 4-21. (Экономика и управление)

14. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Территориальная модель институтов развития предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2010. — № 2. — С. 19-38.

15. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Экономика знания. Институты регионального развития // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3.

УДК 330.314.2(1-17)

Ключевые слова: устойчивость института, институты этноэкономики, эволюция институтов, коренные народы, полиэтнические регионы